

— **Ж**изнь для женщины должна быть танцем, в котором ее ведет партнер.

Я знаю здесь ты саркастично улыбнешься «Смотря куда». Он должен видеть «куда», он должен чувствовать «когда», ей достаточно только знать «зачем», — рассуждал вслух мужчина, который неожиданно оказался рядом, в то время как, сидя за столиком кафе, Наталья наблюдала за парочками, что танцевали на набережной, на спонтанно возникшей танцплощадке, любимое танго. Кукловодил Астор Пьяцолла.

Его волшебная музыка пьянила и окутывала вечер в романтический шелк.

— Извините, у вас здесь не занято? — обратился к Наталье мужчина, после своей реплики.

— А если там танцует моя подруга? — невольно усмехнулась Наталья.

— Да, какая разница. Извините, если я вас чем-то задел.

— Подруга — это не разница, это — удовольствие.

— То есть вы не против? — занял место за столиком молодой человек.

— Садитесь, конечно.

— Не похоже.

— Что не похоже?

— Когда человек доволен, он расслаблен. Посмотрите, как они все зажаты. Им для начала, надо расслабиться. Мужчины

зжаты, а значит, и женщины. Как такой может вести? Куда? Если сам как истукан.

— Да? А мне нравится, красиво двигаются.

— Где вы тут заметили красоту. Они же боятся, они вымеряют каждое движение, в страхе ошибиться. Не танго, а сплошные зажимы. Знали бы вы, насколько мужчины зжаты.

— Отчего?

— От страха. Вообще-то это касается всех и вас в том числе.

Наталья посмотрела на своего собеседника с удивлением.

— Девушки все прекрасны, просто боятся быть красивыми и сексуальными, — не выдержал он взгляда и сдался. Это был приятный молодой человек, лет тридцати пяти, стройный и подтянутый, как и его бархатистый голос. Волевое лицо смотре-

ло на Наталью бесстрашно и безупречно. Это внушало доверие.

— В смысле? — спросила она.

— Вы не безнадежны.

— Благодарю. Утешили.

— Вы же считаете себя красивой? И все девушки так считают, но тело.

— Что с телом не так, — сделала рокировку ног в стиле Шерон Стоун из «Основного инстинкта» Наталья.

— Именно, оно забывает об основном инстинкте.

— Если вы про танцы, я никогда не танцевала.

— Однако, это было неплохо. Но это ведь только эпизод, а девушка должна быть сексуальной всегда, в каждом движении, в каждом взгляде. Вы бы танцевали лучше, если бы полюбили свое тело искренне.

— Что значит искренне?

— Ну, чего обычно не хватает девушке? Поверить в себя, в свои способности. В общем, не бойся быть сексуальной. Ты же красивая. Извините, как вас зовут?

— Наталья.

— А я Артем. Так и живем, — улыбнулся неожиданной рифме молодой человек. — Женщины боятся быть женщинами, мужчины — мужчинами.

— Я вижу, только вы ничего не боитесь.

— Боюсь, конечно. Но я работаю над этим.

— Кем, извините?

— Инструктором.

— Значит, вы профи, вам легче.

— Все мы в чем-то профи. Какой может быть танец, когда мужчины боятся брать, вести, решать, нести ответственность. Мы в ответственности за тех, кого пригласи-

ли. Что получаем в итоге? Страх. Страх довериться партнеру, дать ему повести. Знаешь, что больше всего мешает?

— Знаю. Я сама.

— Вот именно! Я сама, потому что страшно открыть свое тело, навстречу танцу, рукам партнера, навстречу музыке. А ведь танец — это секс, только без всякой этой ерунды в виде слов, звонков и амбиций. В танце не страшно отдаться партнеру, в танце не залетишь.

После этих слов, Наталья вдруг рассмеялась. Никогда она так легко не знакомилась ранее. Возможно, это шампанское, которое уже закончилось в ее бокале, атмосфера, музыка. Нет, все не то. Партнер, именно, Артем разговаривал с ней, будто танцевал, будто знал ее уже много лет, он вел туда, куда еще не ступала нога незнакомца. К тем предметам, о которых она

думала постоянно, но боялась сказать вслух. Просто некому было говорить.

— Нет, это не танец, это судороги какие-то. А знаешь, почему, — неожиданно снова перешел на «ты» Артем.

— Знаю. Мужики боятся быть мужиками.

— Именно. Они боятся вести, отвечать, отвечать на желание женщины, брать, в конце концов, ведь для того, чтобы взять всего-то надо взять на себя ответственность. А что такое ответственность? Это не только проявление силы, воли, уверенности, но еще больше нежности, внимания.

— Заботы, — добавила Наталья.

— Я никого не осуждаю. Просто надо разжимать эту пружину мышц и мыслей, которые нас сковали.

— Расслабиться.

— Точно.

— Это непросто. Иногда мне кажется, что я разучилась.

— В смысле?

— Лето проходит, а все никак не расслабиться.

— Может, ванну набрать?

— Лучше моря налейте.

— Легко, — махнул официанту молодой человек, который подлетел быстрее ветра.

— Что желаете?

— Шампанское.

— Бокал или бутылку?

— Ванну.

— Ванну? — растерялся на минуту юноша.

— Бокала будет достаточно, — спасла официанта Наталья.

— Принесите бутылочку брЮта. И два бокала.

— Хорошо, что-нибудь еще? — посмотрел юноша на Артема. Тот перекинул взглядом вопрос Наталье.

— Нет, спасибо.

— Хорошо, — исчез официант.

— Я не могу на это смотреть, — указал на одну из пар Артем.

— Отчего же? Красивая пара.

— Этого мало. Красавица, зачем тебе мужчина, который постоянно торопит? Вы видите, как он торопится, мельтешит, суетится. Не надо спешить идти за таким. Даже если замуж. Женщина должна идти красиво, грациозно, без спешки.

— Здесь я соглашусь на все сто.

— Тоже поспешили?

— Зато теперь уже никуда не тороплюсь.

— Да, надо знать с кем танцуешь и под какую музыку. Очень плохо, когда женщина пытается угадывать, тут и там идет на компромиссы. В этом танце отношений, это значит только одно — он паршиво ведет. Он плохо вел себя? — посмотрел на меня с улыбкой прорицателя Артем.

— Из рук вон плохо.

— В таком случае мужчина плохо ведет не только себя, но и женщину, которая рядом. Он дергает ее и тянет, куда ему надо, она напрягается, торопится, совершает ошибки. В этом танце мужчина не справляется с главным: он не может показать ее красоты.

Наталья невольно поправила свои густые волосы.

— Первый шаг всегда за мужчиной. Шаг этот должен быть не только первым, но и уверенным. Только тогда женщина

следует за ним красиво, неотразимо. Для этого она должна быть уверена в себе, крепко стоять на ногах. А ей часто приходится лететь к нему походкой послушной собачонки по первому зову. Что в ее глазах? Покорность, а должны быть чувства.

— Где же их взять, эти чувства?

В это время подошел официант с ведром льда, где была спрятана бутылка. Он элегантно откупорил шампанское и разлил по бокалам.

— Вот же они, Наталья! Когда спинка твоя прямая, ты уверена в себе, ты способна вдохновлять и делиться чувствами. Тогда мужчина почувствует, как легко с тобой танцевать, как легко с тобой.

— С вами тоже легко.

— Уверю вас, это шампанское. Скоро пузырьки выветрятся и все станет на место.

— Думаете, надо подождать?

— Лучше подождать, чем торопиться идти туда, куда тянет тебя первый попавшийся мужчина. Вот куда она поскакала? С кем она вообще танцует, покажи мне! Кто требовал от нее угадывать? Не надо угадывать, если умеешь следовать, — комментировал Артем очередную парочку. Наталья тоже начала замечать искусственность танца, хотя на первый взгляд все выглядело довольно гармонично. — Научить следовать за собой может только настоящий мужчина.

— Где их взять, настоящих...

— Если есть настоящая женщина, то настоящий мужчина тоже где-то рядом. Танец вообще изначально только для женщины, ради женщины. Вспомните хотя бы брачные танцы птиц и животных, но это не значит, что надо расслабиться, повис-

нуть на мужчине и всюду тащиться за ним. Нельзя превращаться в багаж. Багаж хочется сдать, потому что тяжело тащить, не то что танцевать.

— Это из личного опыта?

— Вы про мой большой багаж? — улыбнулся Артем, потягивая шампанское.

— Мне кажется, в инструктора так легко влюбиться, почти как в телохранителя, потому что рискованные ребята.

— Это все киношные штампы. Инструктор или другой, не это главное.

— А что главное?

— Самое главное для женщины — крепко стоять на ногах, твоя ось — это твоя независимость, ты отдаешь мужчине только чувства. Чем больше чувства, тем меньше страха, тем легче ему тебя вести, тем красивее танец. Мужчина, если он настоящий, он сам тебя узнает, сам скажет, куда,